DOI: 10.30842/ielcp230690152727

Б. А. Дюбо

Независимый исследователь. Санкт-Петербург, Россия. borisdjubo@yahoo.de

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ ЛЮТЕРАНСКОГО ПИЕТИСТА АВГУСТА ФРАНКЕ

Рассматривается вопрос о том, как визуальный метод обучения лютеранского пиетиста Августа Германа Франке (August Hermann Francke) (1663-1727) получил дальнейшее развитие у его последователей. Обнаружено, что проводимая пиетистами реформа преподавания предполагала включение наглядного метода не только для изучения естественных наук, как это было главным образом у вдохновителя пиетизма Августа Германа Франке, но и в преподавании грамматики. Используя таблицы для обучения языкам, пиетисты избегают, однако, таких средств визуализации как изображения. Если для Франке визуализация способствовала более быстрому заучиванию материала и долгому сохранению его в памяти, то для пиетиста Иоганна Фридриха Хена согласно его методу начальных букв (Literal-Methode) и использованию таблиц важно, чтобы учащиеся не просто выучили грамматические правила наизусть, но выучили их в логичной взаимосвязи и «смогли научиться думать и понимать основательно».

 $\mathit{Ключевые\ c.noвa}$: пиетисты, А. Г. Франке, обучение грамматике, визуализация, метод начальных букв, таблицы.

B. A. Djubo

Independent researcher. St. Petersburg, Russia. borisdjubo@yahoo.de

The development of the visualisation principle in teaching grammar by the followers of the Lutheran pietist August Francke

The article considers how the visual method of teaching applied by the pietist August Hermann Francke (1663–1727) was further developed by his followers. The pedagogical and grammatical works of A. G. Francke and his admirers Joachim Lange (1670–1744) and Johann Friedrich Hähn (1710–1789) served as material for the research. It was discovered that the reform of teaching carried out by pietists assumed the inclusion of a visual method not only for the study of natural sciences, as was mainly the case with the inspirer of pietism August Hermann Francke, but also in teaching grammar. Using tables to teach languages, pietists avoid, however, such visualization tools as images. The pietist Johann Friedrich Hähn made a subsequent contribution to the development of Franke's initiatives in the

field of education reform. For Francke, visualization contributed to faster learning of grammatical material and long-term storage of it in the memory. For Hähn, according to his method of initial letters (*Literal-Methode*) and the use of tables, it is important that students not only learn grammatical rules by heart, but learn them in a logical relationship and "be able to learn to think and understand more thoroughly".

Keywords: pietists, A. H. Francke, grammar teaching, visualization, Literal-Methode, tables.

Визуальный метод обучения лютеранского пиетиста Августа Германа Франке (August Hermann Francke) (1663–1727), используемый на уроках естественных наук, получил дальнейшее развитие у его последователей в области изучения языков и использовался для представления грамматических явлений. Материалом исследования послужили педагогические и грамматические труды А. Г. Франке и его почитателей Иоахима Ланге (Joachim Lange) (1670–1744) и Иоганна Фридриха Хена (Johann Friedrich Hähn) (1710–1789).

Пиетизм был верой, «направленной на религиозное и социальное обновление и завершение Реформации <...> Центральную роль в практике пиетистов (praxis pietatis) играло улучшение мира посредством деятельного благочестия и глубоко религиозной практической деятельности. В их задачу входило и создание приютов для подкидышей и сирот» (Lambers 2018: 77). Август Герман Франке был одним из главных представителей пиетизма в Галле и основателем Фонда Франке в Галле-андер-Заале в 1698 году. В школах, основанных пиетистами, педагогика служила тому, чтобы превратить злобного, своенравного ребенка в хорошего, трудолюбивого и верующего в Бога (Sesink 2007: 91).

Высокая значимость реалий как иллюстративного материала в педагогике Франке

Франке создал новаторскую систему школ; введенный им в качестве обязательного образцовый для того времени канон обучения включал, в частности, реальные дисциплины (Menck 2001: 3). По мнению Франке, содержание урока должно быть передано чувственно, поэтому он придавал большое значение использованию на занятиях реальных предметов и иллюстративного материала. По словам Франке, маленьким детям нужны твердые установки, которыми они должны научится руководст-

воваться. Они создаются в первую очередь образцами для подражания и их ближайшим окружением. Дети склонны «подражать всему, что видят, и поскольку все, что они видят и слышат, для них еще ново, им легче это запомнить» (Francke 1885: 42; см. также Kotsch 2011: 208).

В «реальной школе» Франке впервые в истории школьного образования постоянно используются на уроке настоящие предметы в виде материалов, моделей, произведений искусства и обыденных вещей. Реалии были частью учебной программы, «когда стало возможным прямое, не опосредованное книгами, знакомство с вещами» (Pfister 2011: 271, 267). С точки зрения педагогики и дидактики Франке был новатором своего времени. Благодаря созданию кабинета естествознания и поучительным прогулкам на природе он всегда стремился к наглядности на уроках (Lambers 2018: 83). Придавая большое значение реалиям и требуя сделать уроки как можно более понятными, Франке следовал Яну Коменскому (Kotsch 2011: 202).

Наглядность была методом передачи содержания и помогала познанию. Франке, чья педагогика была сосредоточена на практическом использовании образования, стремился к тому, чтобы изученный материал можно было использовать разумно и чтобы знания были приспособлены к повседневной жизни. Прежде всего, уроки были «построены ПО принципу: выучить — понять — применить. Многое заучивали наизусть, но заботились и о том, чтобы к знаниям добавлялось понимание» (Velten 1988: 61). А вот на уроках немецкого языка и математики Франке еще не реализовал свое стремление, чтобы усваивали материал, следуя за ходом мыслей учителя. Здесь, как это было еще принято в то время, продолжало доминировать простое заучивание наизусть грамматических и математических правил (Kotsch 2011: 226).

Предложения Франке по использованию иллюстративного материала были учтены и получили в области преподавания языков и грамматики дальнейшее развитие. Решающую роль в этом сыграли его верные последователи Иоахим Ланге и Иоганн Фридрих Хен.

Включение таблиц в латинскую грамматику И. Ланге

При исследовании визуальных средств следует уделить особое внимание учебникам по грамматике, поскольку связь между вербальным текстом и изобразительными графическим

средствами и рисунками определяется в первую очередь типом текста и может быть описана только при обращении к свойствам типа текста (см. Stöckl 2004: 23; Gläser 1990: 148). Хотя конкретные изображения возможны не для всего изучаемого грамматического материала, визуальные представления, несомненно, имеют большое значение для процесса обучения грамматике. Герман Функ (Hermann Funk) и Майкл Кениг (Michael Koenig) провели описание и классификацию различных видов визуализации, объяснили специфическую функцию грамматико-дидактической визуализации: «Визуализировать грамматику – это продемонстрировать отвлеченное наглядно» (Funk; Koenig 1991: 55).

Иоахим Ланге, профессор богословия в Галле, среди прочего написал широко используемую латинскую грамматику. Между первой публикацией в 1703 г. и последней в 1819 г. вышло 60 изданий этой грамматики (Grote 2018: 127). Сам Франке высоко ценил эту грамматику и писал: «Во всех 7 классах полезна только одна, а именно латинская грамматика г-на доктора Ланге» (Francke 1885: 290).

Работы Иоахима Ланге не содержат рассуждений общетеоретического характера, к которым обращались, например, в так называемых общих или философских грамматиках и которые включали для рассмотрения грамматических явлений философские вопросы или толкования. Чтобы применить идеи и методы пиетистов, Ланге решил изменить практическое преподавание грамматики, ибо одни учебники того времени «были слишком краткими, другие — очень подробными» (Lange 1755, Vorrede: 43–44). Он решил создать свою собственную новую грамматику, используя множество немецких или написанных по-немецки, а также латинских учебников. Он «сопоставил ее с Санчесом (Sanctio) и Шоппе (Scioppio), отчасти также с Фоссом (Vossii ars grammatica) и в основном обнаружил с ними очень точную гармонию» (Lange Vorrede 1755: 44)¹.

Франке, реализовав метод наглядности в преподавании лишь естественных наук, видит возможность использовать и при изучении языков иллюстративный материал в виде таблиц. По словам Франке. «Упрощенная латинская грамматика»

_

¹ Имеются в виду сочинения Франсиско Санчеса (лат. Sanctius, исп. Francisco Sanchez) (1523–1601), Каспара Шоппе (1576–1649) (Caspar Schoppe), Гергарда Иоганна Фосса (Gerhard Johannes Vossius) (1577–1649).

Кристофа Целлариуса (Christoph Cellarius, Merseburg: Forberger, 1689) была необходима при изучении латыни. Ученики должны открывать таблицы, например, «когда они прошли склонение (Declinationes), то занимаются родом имен (Genera Nominum) и показывают на специальной таблице» (Francke 1885: 252). Коллега Франке и его поклонник Иоахим Ланге как раз использовал такие таблицы в своем сочинении «Улучшенная и облегченная латинская грамматика». Ланге пишет об используемых им таблицах: «Однако эти парадигмы можно легко понять и по окончаниям, представленным в таблице, особенно когда они изображены на доске и постоянно торчат перед глазами» (Lange 1755: 52). Например, склонение представлено в виде таблицы (Ланге 1755:8), в каждой таблице склонения даны примеры: (Lange 1755: 10). Есть также таблицы спряжения, где примеры объясняют и закрепляют грамматические правила.

Содержание его грамматики подчинено основной цели содействовать совершенствованию школьной системы. Этому посвящено предисловие к грамматике Ланге. Заглавие учебника 1707 г. говорит о том, что вместе с правилами латинского языка, которые изложены кратко и полно, имеется «Предисловие об улучшении школьного образования» (Lange 1707: 5-62). Другие издания также содержат это предисловие (ср. Lange 1755: 5–49). Особенность его учебника состоит в том, что Ланге посвящает специальный раздел методике его применения на практике: «Метод как использовать грамматику» (Lange 1755: 52–58). Эти методологические идеи определяют и оформление учебника Ланге. Для него большое значение имеет не только установление правил грамматики, но и применение методики преподавания грамматики. В главе «Метод как использовать грамматику» объясняется порядок, в котором следует использовать таблицы, в частности: «Если намереваются понять различие между временами по этой новой схеме, тогда проходят сами парадигмы; но так, чтобы во всех временах сначала заканчивают индикатив, а затем прежде всего берутся за конъюнктив, стоящий рядом с ним» (Ланге 1755: 53). Например, Ланге включает парадигмы, которые представлены как стоящие рядом друг с другом таблицы образования индикатива и конъюнктива (Lange 1755: 54, 56).

Методологическое обоснование грамматических таблиц Иоганном Фридрихом Хеном

В то время как Ланге посвящает методу преподавания лишь специальный раздел своей грамматики, то протестантский теолог и школьный инспектор основанной в Берлине в 1747 году реальной школы (Realschule) Иоганн Фридрих Хен опубликовал отдельные сочинения в журнале «Agenda scholastica» (Hähn 1750–1752) и «Подробный трактат о методе начальных букв» (Hähn 1777), где подробно представлены и обоснованы возможности реформы образования в пиетистском духе и, в частности, усовершенствованный метод обучения грамматике.

Одной из основных особенностей пиетистского метода обучения, предусматривающего наглядность, был метод начальных букв и таблиц Иоганна Фридриха Хена, который он назвал «методом начальных букв» (Literal-Methode). В 1733–1736 годах он учился в университете в Йене и привык использовать буквы для выражения не только математических величин, но и других вещей, а именно учить произносить буквы алфавита и читать (Hähn 1777: 1–2): «Потому что, был я в то время по счастью студент богословия, поэтому мне не было стыдно научиться произносить буквы алфавита и читать так, чтобы этому можно было бы легко, приятно и быстро основательно научить детей» (Hähn 1777: 2).

В сочинении Xена «Подробный трактат о методе начальных букв» есть следующее определение: «Метод начальных букв такой вид обучения, посредством которого с помощью начальных букв определенных слов можно одновременно обучать всех детей класса, у которых один и тот же урок. Можно обучать наукам и искусствам основательно, четко, последовательно, легко и приятно с заметным выигрышем во времени и усилий и способствовать росту знаний» (Hähn 1777: 18). Согласно «методу начальных букв» Хена учитель записывает первые буквы слов, которые вы хотите произнести и тем самым назвать вещи. «Но он также говорит и объясняет вам, что означает буква, какое слово она вам напоминает и о какой вещи она должна навести вас на размышления» (Hähn 1777: 27). Хен познакомил учителей и учащихся со своим «методом начальных букв» между 1738 и 1749 годами в Клостерберге и Магдебурге, а после 1750 года — в реальной школе в Берлине (Hähn 1777: 8–10).

Этот метод стал известен и практиковался не только в немецких протестантских школах, но и под названием «Саганский метод» в католических школах Силезии, и даже в школах императорских и королевских наследственных земель Габсбургов благодаря аббату фон Фельбигеру» (Hähn 1777: 69)².

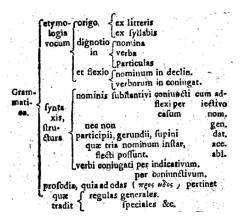
Метод начальных букв привел Хена к использованию таблиц, потому что правильное расположение есть не что иное, как таблица» (Нähn 1777: 4). Использование таблиц как одна из «основных частей», важных для «метода начальных букв», может способствовать следующему: «Даже при изучении азбуки и чтению по буквам детей следует учить воспринимать все как взаимосвязь главных и второстепенных частей и легко охватывать это единым взором» (Hähn 1777: 28). По словам Хена, содержание учебной программы не только лучше закрепляется в памяти с помощью таблиц, «но ученики стали <...> активными и натренированными, чтобы излагать на бумаге многое в правильном порядке, в точной взаимосвязи, кратко и ясно, чтобы часто это повторять и размышлять об этом далее, и при этом хорошо упражнять память и ум» (Hähn: 1777: 5).

В «Подробном трактате о методе начальных букв» он пишет об использовании таблиц для обучения грамматике гораздо более обстоятельно, чем в одном из сочинений журнала «Die agenda scholastica». Согласно Хену, составление таблицы — это то же самое, что возведение здания из отдельных камней: «Что произойдет, если каждый день доставлять в большом количестве камни, выгружать их, но оставлять лежать без дела, не построив из них при этом настоящего здания? Груда камней и ничего более. Укладывайте камни правильно по хорошему плану, стройте серьезно; так что доставка камней предстанет как полезная, как необходимая, как незаменимая вещь. И какой смысл держать в памяти большой словарный запас, если ты не

² В своем «Подробном трактате о методе начальных букв» Хен перечисляет книги, в которых этот метод рассматривается более обстоятельно: 1) Die agenda ſcholaſtica, wo in allen io Theilen das Vornehmſte davon angeführet worden, als pag. 5–12. 100–130. 292–332. 386–403. 678–715. 734–770. 2) Das Berliniſche Schulbuch im zweyten, vornehmlich — im dritten Theil. 3) Des Herrn Abts und Prälaten von Felbiger Schulbuch, von den Eigenſchaſten, Wiſſenſchaſten und Bezeigen rechtſchaſfener Schulleute, von p. 35–110 und noch weiter. 4) Des Königl. Preuß Ober-Conſiſtorialraths Silberſchlags zwey Leſenswürdige Programmata vom Jahr 1771 (Hähn 1777; XXXVI).

научишься составлять из него некую структуру (compaginem rerum) и представлять искусства и науки как единое целое?» ?" (Hähn 1752 (6): 387–388).

Чтобы хорошо представить все разделы грамматики, Хен приводит таблицу во втором номере журнала: «Мы хотели добавить нижеследующую таблицу, чтобы увидеть общее деление грамматики в целом» (Нähn1751 (2): 20). Хен делит латинскую грамматику на три «основные части»: І. а) «этимология» («происхождение слов из букв и слогов»), б) «различие между именами» (Nenn = Worte, (nomina), глаголами (Haupt = Worte (verba), частицами (Bey = Worte (particulae) в) «изменение или склонение слов»; ІІ. «синтаксис» («как правильно составлять вышеназванные слова»); ІІІ. «Просодия», «потому что она относится к сочинению стихов и од» (Hähn 1751 (2): 19).

Илл. 1. Три основные части грамматики (Hähn 1751 (2): 20).

В своем журнале «Die agenda scholastica» Хен пишет о том, как следует изучать и использовать правила и таблицы. Например, именительный падеж не следует подвергать подробному рассмотрению в течение полугода: «Поэтому целесообразно все делать понемногу и помнить урок старых опытных схоластов: non multa; sed multum» (Hähn 1751 (2): 26), т. е. не много, но многое, немного по количеству, но много по значению). В том же журнале он дает подробные методические указания по работе с таблицами: «Вы можете либо начать с первой части таблицы, либо перейти к самой дальней и самой маленькой части, но всегда в постоянном контексте; или берут одну из самых отдаленных частей и идут от этого звена ко всем другим

связанным звеньям этой цепи истины, представленной в таблице, назад с чего начали, или вы берете часть из середины и присоединяете предыдущую и последующую» (Hähn 1751 (2): 36). Хен вставляет таблицы в такие свои учебники, как: 1) Lateinische Syntax in Tabellen. 1754; 2) Berliner ABC-, Buchstaben- und Lehrbuchlein von 1757 (BBHS 1996: 20).

Причины преимущественного использования таблиц в качестве наглядного пособия в грамматиках пиетистов

В рассматриваемый период в учебниках использовались различные средства визуализации для обучения грамматике. Включая таблицы для обучения языкам, пиетисты избегают, однако, таких средств визуализации как изображения. В пиетистских грамматиках мы не встречаем ни визуальных метафор, отображающих идеи текста в сжатой форме, ни визуальных метонимий, конкретизирующих абстрактные понятия посредством наглядных примеров. Впрочем, картинки не предназначались на уроках латыни не только в пиетистских латинских школах, но и в гуманистических гимназиях, ибо считалось, что язык есть единственный носитель интеллектуального содержания. «В этом смысле каждая иллюстрация является чуждым тексту элементом, который мешает читателю полностью сосредоточиться на тексте» (Rothenburg 2009: 50).

Можно также предположить, что в грамматических произведениях пиетистов изобразительный материал отсутствовал потому, что он предполагал игровую деятельность. Благочестивое аскетическое воспитание не допускало веселого обучения. Игра была «запрещена детям во всех школах в соответствии с содержанием Евангелия <...> они найдут свою истинную радость и сладостное удовлетворение сердца только в своем добром и милостивом Спасителе» (Ziegler 1909: 193). Одна из главных причин отсутствия изображений в пиетистских грамматиках, вероятно, не в прямой неприязни к картинкам, как это было, например, у кальвинистов. Скорее всего причину следует искать в том, что как грамматические учебники, так и Библии, предлагались пиетистами по низкой цене и оформление их должно было быть недорогим (о Библиях см.: Mühlen 2001: 93).

Выводы. Грамматика Иохима Ланге содержит традиционно теоретический материал в форме правил, но при этом включает в себя таблицы с примерами в качестве практикуемого пиетистами наглядного объяснения, которые способствуют закреплению материала. Из этого следует, что проводимая пиетистами реформа преподавания предполагала включение наглядного метода не только для изучения естественных наук, как это было главным образом у вдохновителя пиетизма Августа Германа Франке, но и в преподавании грамматики. Кроме этого методологического подхода структуру грамматики Иохима Ланге определяет и то, что его грамматика содержит подробные практические инструкции о том, сколько и в каком порядке изучать материал, в том числе таблицы, в соответствии с уровнем и способностями учащегося.

Преподаватель реальной школы в Берлине Иоганн Фридрих Хен внес дальнейший вклад в развитие начинаний Франке в области реформы образования. Если для Франке визуализация способствовала более быстрому заучиванию материала и долгому сохранения его в памяти, то для Хена согласно его методу начальных букв и использованию таблиц важно, чтобы учащиеся не просто выучили грамматические правила наизусть, но выучили их в логичной взаимосвязи и «смогли научиться думать и понимать все более основательно».

Литература

- BBHS = Bio-bibliographisches Handbuch zur Sprachwissenschaft des 18. Jahrhunderts. Die Grammatiker, Lexikographen und Sprachtheoretiker des deutschsprachigen Raums mit Beschreibungen ihrer Werke, 1996. Hrsg. von H. E. Brekle, E. Dobnig-Jülch, H. Jü. Höller und H. Weiß. Bd 4, H. I. Tübingen: Max Niemeyer Verlag.
- Felbiger, J. I. 1768: Eigenschaften, Wissenschaften und Bezeigen rechtsrecht-chaffener Schulleute. Sagan: Verlag der katholischen Trivialschule.
- Francke, A. H. 1885: A. H. Francke's pädagogische Schriften: nebst der Darstellung seines Lebens und seiner Stiftungen. Hrsg. von G. Kramer. Langensalza: Hermann Beyer & Söhne.
- Funk, H., Koenig, M. 1991: Grammatik sehen. Visualisierung von Grammatik und Übungssequenzen. *Fremdsprache Deutsch.* 5, 55–58.
- Gläser, R. 1990: Fachtextsorten im Englischen. Tübingen: Narr.
- Grote, S. 2018: Domesticating Religious «Fanaticism» in Eighteenth-Century Germany. A Tale of Two Books. *Church History and Religious Culture*. 98 (1), 111–138.

- Hähn, J. F. (Hrsg.) 1751, 1752: *Die agenda scholastica*. Berlin: Verlag Real-Schule. 2. Stück, 6. Stück.
- Hähn, J. F. 1777: Ausführliche Abhandlung der Literal-Methode, Berlin: Verlag der Buchhandlung der Real=Schule.
- Kotsch, M. 2011: August Hermann Francke. Pädagoge und Reformer. Dillenburg: Christliche Verl.-Ges.
- Lambers, H. 2018: Geschichte der Sozialen Arbeit: wie aus Helfen Soziale Arbeit wurde. Bad Heilbrunn: Verlag Julius Klinkhardt.
- Lange, J. 1755: Verbesserte und Erleichterte Lateinische GRAMMATICA mit einem Paradigmatischen und Dialogischen TIROCINIO. Dreyßigste Edition, Mit stehend bleibenden Schriften aber mit mehrerer Richtigkeit willen. Halle: Waisenhaus, (Erste Ausgabe: 1705).
- Menck, P. 2001: Die Erziehung der Jugend zur Ehre Gottes und zum Nutzen des Nächsten: die Pädagogik August Hermann Franckes. Tübingen: Verl. der Franckeschen Stiftungen Halle im Max-Niemeyer-Verl.
- Mühlen, R. 2001: Die Bibel und ihr Titelblatt: die bildliche Entwicklung der Titelblattgestaltung lutherischer Bibeldrucke vom 16. bis zum 19. Jahrhundert. Würzburg: Stephans-Buchhandlung Mittelstädt,.
- Pfister, S. 2011: Religion an Realschulen. Eine religionspädagogische Analyse des mittleren Schulwesens. *Theo-Web. Zeitschrift für Religionspädagogik*. 10 (2), 265–277.
- Rothenburg, K.-H. 2009: Geschichte und Funktion von Abbildungen in lateinischen Lehrbüchern. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Sesink, W. 2007: Das Pädagogische Jahrhundert. Skript zur Vorlesung im SS 2007 TU Darmstadt. Retrieved from
 - https://docplayer.org/74681390-Das-paedagogische-jahrhundert.html
- Stöckl, H. 2004: Die Sprache im Bild Das Bild in der Sprache: Zur Verknüpfung von Sprache im massenmedialen Text; Konzepte, Theorien, Analysemethoden. Berlin [u.a.]: de Gruyter.
- Ziegler, T. 1909: Geschichte der Pädagogik. München: Beck.